

УДК 341.33

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ КОМБАТАНТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

Ш.Ф. Фирузи

Дипломатическая Академия МИД России, г. Москва

Раскрывается понятие «комбатант» с точки зрения международного гуманитарного права. Рассматриваются основные отличительные особенности комбатантов, их признаки в соответствии с международными конвенциями. Анализируются виды комбатантов, а также оправданность их отнесения к данной категории. Помимо традиционных комбатантов в статье частично затрагивает вопрос о статусе шпионов, а также о положении партизан, анализируются нормы права, позволяющие разделять партизан и гражданское население. Серьёзное внимание уделяется также правовому статусу миротворцев ООН и их принадлежности к комбатантам. Делается вывод о необходимости пересмотра существующих норм для адаптации их к современным реалиям, формулирования определений и категоризации новых видов комбатантов и соответствующем закреплении этих формулировок в конвенциях и протоколах.

***Ключевые слова:** комбатант, международное гуманитарное право, партизаны, гражданское население, наёмники, миротворцы, шпионы, правовой статус.*

Вооружённые конфликты с течением времени претерпели существенные изменения, равно как и претерпела изменения правовая система регулирования ограничений воюющих сторон при ведении боевых действий. Одним из наиболее важных аспектов данной системы выступает регламентация правового статуса комбатантов и гражданских лиц, а также проведение чётких разграничений этих двух категорий.

Современная ситуация показывает, что правовые подходы к указанным вопросам сохраняют свою актуальность. Появление новых, непризнанных в международном гуманитарном праве субъектов ведения боевых действий, таких, как террористические группировки, представители частных военных компаний, и необходимость международного права вести борьбу с наёмничеством связаны с определёнными новациями Женевского права и иных применяемых в данном случае конвенций, таких, как Международная конвенция ООН о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников¹. Кроме того, опасность несёт перемещение ряда конфликтов в киберпространство.

¹ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников (Принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года) // Официальный сайт ООН [электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 10.05.19).

В самом общем смысле понятие «комбатант» было впервые сформулировано в содержании Второй Гаагской конференции 1907 г. в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны². В статье 1 говорится, что под комбатантом понимается лицо, входящее в состав вооруженных сил воюющих сторон и непосредственно ведущее боевые действия против неприятеля с оружием в руках. Кроме того, комбатанты должны соответствовать четырём приведённым в указанной Конвенции условиям:

- имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;
- имеют определенный и явно видимый издали отличительный знак;
- открыто носят оружие и
- соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны.

В процессе вооруженного конфликта лицо вправе применять к неприятелю военную силу, уничтожая его личный состав, военные объекты, сооружения и военную технику без риска быть привлеченным к уголовной ответственности. Попав в плен, комбатант приобретает статус военнопленного³.

На основе ст. 4 Конвенции выделяют две основные категории комбатантов: личный состав вооруженных сил находящейся в конфликте стороны и личный состав добровольческих отрядов и ополчений, принадлежащих стороне в конфликте. Одновременно с самим определением были сформулированы соответствующие обязательства, главное из которых заключалось в том, что комбатант должен отличать себя от гражданского населения, чтобы защитить последнее от последствий военных действий⁴.

Принцип проведения различия является ключевым для современного международного гуманитарного права. Однако развитие он получил только в ст. 44 I Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. Он сформулирован следующим образом: «Для того чтобы содействовать усилению защиты гражданского населения от последствий военных действий, комбатанты обязаны отличать себя от гражданского населения в то время, когда они участвуют в нападении или в военной

² Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2540206/> (дата обращения: 19.03.19).

³ Комбатант // Международное право. URL: <http://interlaws.ru/kombatant/> (дата обращения: 19.03.2019).

⁴ Там же, ст. 4.

операции, являющейся подготовкой к нападению»⁵. Однако существует и исключение из такого правила – оно обозначено в том же пункте и указывает возможность возникновения особых ситуаций, в рамках которых различие комбатантов от гражданского населения невозможно. В частности, «во время вооруженных конфликтов бывают такие ситуации, когда вследствие военных действий вооруженный комбатант не может отличать себя от гражданского населения»⁶. Если подобная ситуация имеет место, комбатантом будет считаться любое лицо, которое открыто носит оружие во время боевых действий или подготовки к ним. Таким образом, в содержании I Дополнительного протокола сужается перечень классификации признаков для определения статуса комбатанта. В случае невыполнения перечисленных требований рассматриваемое лицо лишается права считаться военнопленным⁷. Впрочем, это условие смягчается данным в п. 4 ст. 44 протокола I утверждением о неотъемлемом праве на получение равноценной защиты.

I Дополнительный протокол 1977 г. к Женевским конвенциям разрешает также неопределённость по поводу понимания того, что именно входит в понятие «вооружённые силы». Так, п. 1 ст. 43 гласит, что «вооруженные силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной»⁸. Пункт 2 уточняет, что представители вооружённых сил и являются комбатантами.

⁵ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949 and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977, ch.44 // International Committee of The Red Cross. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/7c4d08d9b287a42141256739003e636b/f6c8b9fee14a77fdc125641e0052b079> (дата обращения: 19.03.19).

⁶ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949 and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977, ch.44 // International Committee of The Red Cross. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/7c4d08d9b287a42141256739003e636b/f6c8b9fee14a77fdc125641e0052b079> (дата обращения: 19.03.19).

⁷ Гнатовский Н.Н. Международная ответственность государства и уголовная ответственность индивида за нарушение норм МГП: соотношение и взаимосвязь // Рос. ежегодник международного права. 2006. СПб.: СКФ «Россия–Нева», 2008. Спец. Выпуск. С. 101.

⁸ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949 and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977, ch.43 // International Committee of The Red Cross. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/7c4d08d9b287a42141256739003e636b/f6c8b9fee14a77fdc125641e0052b079>

Наличие большого количества исключений, во многом из-за размытости определения, приводит, например, к сложности в определении статуса партизан. Понятие «партизаны» подразумевает лиц, организованных в отряды, не входящих в состав регулярной армии, сражающихся преимущественно в тылу врага в рамках сопротивления иноземным захватчикам и опирающихся на поддержку своего народа⁹. Гагская конвенция 1907 г. как раз определяет те особенности, по которым можно отличить партизан от некомбатантов. Особенно необходимо выделить принадлежность лиц к какому-либо отряду, организованному военным образом и действующему от имени государства, во главе которого имеется лицо, несущее персональную ответственность за принятие решений, а также наличие отличительного знака, позволяющее провести визуальное различие между гражданским лицом и комбатантом. Необходимость ношения такого знака указывает на намерение данного лица принимать активное участие в боевых действиях. С этим тесно связаны условия открытого ношения оружия партизанами и обязательность соблюдения обычаев и законов войны¹⁰.

Пункт об опознавательных знаках оказался самым спорным из всех перечисленных, породив среди юристов дискуссии о целесообразности его сохранения, поскольку, с одной стороны, он был бессмысленным при наличии остальных пунктов, а с другой – его отсутствие подрывало основы международно-правового определения понятия «комбатант». В результате отличительные знаки решено было сделать необязательным пунктом¹¹, что, впрочем, не решило проблемы возможной путаницы, которая может возникнуть при отличии партизана от гражданского лица. Кроме того, как комбатант партизан должен соблюдать нормы международного гуманитарного права, если он рассчитывает на применение к себе соответствующих норм Гагского права. На практике

databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/7c4d08d9b287a42141256739003e636b/f6c8b9fee14a77f dc125641e0052b079 (дата обращения: 19.03.19).

⁹ Садовников Д. Статус неправительственных вооруженных формирований и проблема правового регулирования партизанской войны // Портал «История.рф». URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/status-niepravitiel-stviennykh-vooruzhiennykh-formirovani-i-problima-pravovogho-rieghulirovaniia-partizanskoi-voiny> (дата обращения: 19.03.2019).

¹⁰ Правовой аспект // Онлайн-библиотека PLAM.RU. URL: http://www.plam.ru/hist/kratkaia_istorija_specnaza_rossii/p47.php (дата обращения: 19.03.2019).

¹¹Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949 and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977 // International Committee of The Red Cross. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/7c4d08d9b287a42141256739003e636b/f6c8b9fee14a77f dc125641e0052b079> (дата обращения: 19.03.19).

же партизаны часто пренебрегают указанными нормами, что ставит их статус под угрозу.

Отдельного внимания заслуживают особые типы комбатантов, такие, как шпионы, поскольку их участие в боевых действиях фактически является неправомерным, а их статус – спорным. Проблема заключается в том, что они не имеют права претендовать на статус военнопленных, что закреплено в ст. 46 и 47 I Дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям. Но ограничиваться лишь декларацией этого принципа неверно, т.к. данный аспект проблемы имеет существенное значение. Так, в Положении о законах и обычаях сухопутной войны (приложение к IV Гаагской конвенции 1907 г.), где ему посвящена целая глава под названием «О лазутчиках»¹², ст. 29 определяет понятие военного шпиона или лазутчика следующим образом: «Лазутчиком может быть признаваемо только такое лицо, которое, действуя тайным образом или под ложными предлогами, собирает или старается собрать сведения в районе действий одного из воюющих с намерением сообщить таковые противной стороне»¹³. Это отличает его от имеющего опознавательные знаки военного разведчика, который, согласно ст. 30 и 31 Положения о законах и обычаях сухопутной войны, имеет право на статус военнопленного наравне с комбатантами. Интересно, что в Гаагской Конвенции 1907 г. не оговаривается правовой статус лазутчика, упоминается только необходимость суда над ним, который, видимо, и должен решить его дальнейшую судьбу. Кроме того, важной оговоркой является ст. 31 I Дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям, в которой закреплено, что «лазутчик, возвратившийся в свою армию и впоследствии взятый неприятелем, признается военнопленным и не подлежит никакой ответственности за прежние свои действия как лазутчик»¹⁴.

Отдельным вопросом является статус миротворческих сил ООН. Поскольку миротворцы не могут участвовать в боевых действиях на стороне одного из участников конфликта, подпасть под ст. 43 I Дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям они не могут¹⁵. На практике миротворческие силы могут применять оружие для

¹² Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2540206/> (дата обращения: 19.03.19).

¹³ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.), ст.29 // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2540206/> (дата обращения: 19.03.19).

¹⁴ Там же. Ст. 31.

¹⁵ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949 and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977 //

самообороны или защиты гражданского населения, а иногда и поддерживать силовыми методами одну из воюющих сторон. В этом случае они становятся комбатантами, но свой миротворческий статус не теряют.

Тем не менее существующие пробелы международного права не позволяют чётко провести различия между комбатантами и некомбатантами и требуют устранения проблем и формулирования правовых признаков появившихся категорий современных комбатантов¹⁶. Такие признаки могли бы быть прописаны в содержании I Дополнительного протокола 1977 г. Очевидной является необходимость пересмотра и реформирования существующей системы нормативно-правовой регламентации правового статуса миротворческих сил ООН. Это станет важным шагом на пути к решению многих существующих в данной сфере проблем.

Список литературы

1. Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949 and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977, ch.44 // International Committee of The Red Cross. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/7c4d08d9b287a42141256739003e636b/f6c8b9fee14a77fdc125641e0052b079> (дата обращения: 19.03.19)/

2. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2540206/> (дата обращения: 19.03.19).

3. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 10.05.19).

4. Гнатовский Н.Н. Международная ответственность государства и уголовная ответственность индивида за нарушение норм МГП: соотношение и взаимосвязь // Рос. ежегодник международного права. 2006. СПб.: СКФ «Россия–Нева», 2008. Спец. Выпуск. С. 101.

5. Егоров С. А. Международное право // Право вооруженных конфликтов. URL: <http://be5.biz/pravo/m001/25.html#4> (дата обращения: 19.03.2019).

6. Егоров С. А. Международное право // Право вооруженных конфликтов. URL: <http://be5.biz/pravo/m001/25.html#4> (дата обращения: 19.03.2019).

International Committee of The Red Cross. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/7c4d08d9b287a42141256739003e636b/f6c8b9fee14a77fdc125641e0052b079> (дата обращения: 19.03.19).

¹⁶ Егоров С. А. Международное право // Право вооруженных конфликтов. URL: <http://be5.biz/pravo/m001/25.html#4> (дата обращения: 19.03.2019).

6. Комбатант // Международное право. URL: <http://interlaws.ru/kombatant/> (дата обращения: 19.03.2019).

7. Правовой аспект // Онлайн-библиотека PLAM.RU. URL: http://www.plam.ru/hist/kratkaja_istorija_spcnazna_rossii/p47.php (дата обращения: 19.03.2019).

8. Садовников Д. Статус неправительственных вооруженных формирований и проблема правового регулирования партизанской войны // Портал «История.рф». URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/status-niepravitel-stviennykh-vooruzhiennykh-formirovanii-i-problema-pravovogho-riehgulirovaniia-partizanskoi-voiny> (дата обращения: 19.03.2019).

COMBATANTS AND THEIR FEATURES IN INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

S.F. Firuzi

Diplomatic Academy of Russian Ministry of Foreign Affairs

This article deals with the term “combatant” in international humanitarian law. Basic features of the combatants are shown and analyzed. The author tries to find out whether the traditional and new combatants fit the official definition. In the article the legal status of spies and guerilla fighters is described, their features are compared to those the civilians have in order to demonstrate the difference between these groups. The author pays much attention to the UN peacekeepers and their status. It is concluded that old norms should be reviewed and reworked, so that the new legislation is to consider new groups of combatants.

Keywords: *combatant, international humanitarian law, guerilla fighters, spies, civilians, mercenaries, peacekeepers, legal status.*

Об авторе

ФИРУЗИ Шухратёр Фирузович – аспирант 2 курса кафедры международного права факультета международных отношений и международного права Дипломатической Академии МИД России (г. Москва, ул. Остоженка 53/2с1). E-mail: shuhratyor.firuzi@mail.ru

FIRUZI Shuhratyor – 2nd year postgraduate student, department of international law, faculty of international relations and international law, Diplomatic Academy of Russian Ministry of Foreign Affairs (Ostozhenka 53/2b1, Moscow). E-mail: shuhratyor.firuzi@mail.ru

Фирузи Ш.Ф. Понятие и особенности комбатантов в международном гуманитарном праве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 190 – 196.